

Партийный состав региональных органов власти в первый год советской эпохи

И. А. Концевой

Для цитирования: Концевой И. А. Партийный состав региональных органов власти в первый год советской эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 614–635. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.304>

Статья посвящена проблеме реконструкции партийного состава региональных органов власти РСФСР в марте — июле 1918 г. Источниковой базой работы являются статистические данные, собранные советскими исследователями, материалы периодической печати, а также документы из Государственного архива Российской Федерации. Автором рассматривается партийный состав советских органов власти на двух институциональных уровнях: областном и губернском. Территориальные рамки статьи ограничены регионами Европейской России (включая большую часть территории Урала), где в первой половине 1918 г. существовала советская власть. Главной задачей статьи является установление партийного состава областных и губернских съездов советов и исполкомов. В статье производятся количественные подсчеты делегатов региональных съездов советов и членов исполнительных комитетов. Отдельное внимание уделяется партийному составу областных объединений советов — особых надгубернских органов советской власти, существовавших в России в 1917–1919 гг. На основании анализа сведений о партийности съездов советов и исполкомов автор приходит к выводу о формировании двухпартийности в областных и губернских органах власти к моменту созыва V Всероссийского съезда Советов. Этот процесс характеризовался значительным сокращением представительства иных социалистических партий, кроме большевиков и их временных союзников из партии левых эсеров. Автором статьи проводится анализ динамики представительства большевиков, левых эсеров и других политических партий в органах власти Советского государства в первой половине 1918 г. Изменения партийного состава региональных советов заключались в увеличении доли левых социалистов-революционеров на губернском институциональном уровне и сокращении представительства партии большевиков. Анализ партийности региональных съездов и исполкомов позволяет предположить, что рост поддержки левых эсеров в обществе оказал влияние на политику руководства этой партии, которое усилило давление на РКП(б) с целью добиться изменения внутренней и внешней политики РСФСР.

Ключевые слова: советы, исполкомы, областные объединения советов, большевики, левые эсеры, меньшевики, анархисты, эсеры-максималисты.

Илья Анатольевич Концевой — канд. ист. наук, науч. сотр., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; ikontsevov@hse.ru

Ilya A. Kontsevov — PhD (History), Research Fellow, HSE University, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation; ikontsevov@hse.ru

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

This article was written within the research project implemented as part of the Basic Research Program at the HSE University.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Party Composition of Regional Authorities in the First Year of the Soviet Era

I. A. Kontsevoy

For citation: Kontsevoy I. A. Party Composition of Regional Authorities in the First Year of the Soviet Era. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 3, pp. 614–635. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.304> (In Russian)

The article examines the problem of reconstruction of the party composition of the regional authorities of the RSFSR in March — July 1918. The source base of the work is statistical data collected by Soviet researchers, periodical press materials, as well as documents from the State Archive of the Russian Federation. The author studies the party composition of the Soviet authorities at two institutional levels: regional and provincial. The territorial scope of the article is limited to the regions of the European part of Russia (including most of the Urals), where the Soviet power existed in the first half of 1918. This article makes quantitative calculations of delegates of regional congresses of councils and members of executive committees. Based on the analysis of data on the party membership of congresses of Soviets and executive committees, the author comes to the conclusion about the formation of the dual party system in regional and provincial authorities by the time of the convocation of the V All-Russian Congress of Soviets. This process was characterized by a significant reduction in the representation of socialist parties other than the Bolsheviks and their temporary allies from the party of the Left Socialist Revolutionaries. The author of the article analyzes the dynamics of the representation of political parties at the provincial institutional levels of the Soviet state in the first half of 1918. Changes in the party composition of regional Soviet authorities consisted in increasing the share of the Left socialist revolutionaries in provincial executive committees and reducing the representation of the Bolshevik party.

Keywords: Soviets, executive committees, regional associations of Soviets, Bolsheviks, Left Socialist Revolutionaries, Mensheviks, anarchists, Socialist revolutionaries-maximalists.

«Во многих местах партийная работа корней не пустила, и очень многие товарищи в таких местах предполагают, что существуют две советские партии — большевиков и левых с. р.», — так 29 июня 1918 г. на III съезде Партии левых социалистов-революционеров описывал состояние левоэсеровской организации в Архангельской губернии В. О. Зитта¹. Несмотря на прозвучавшую критику состояния местных партийных ячеек левоэсеровской партии, речь Зитты во многом справедливо характеризовала политическое положение в региональных органах власти к лету 1918 г., когда в советах наиболее влиятельными партиями оставались только большевики и левые социалисты-революционеры. Сотрудничество и соперничество этих двух социалистических партий ознаменовало собой процесс «долгой» революции 1917 г., завершившийся в конечном счете построением в России однопартийного государства. В связи с особенностями формирования системы советов в революционный период представляет значительный интерес изучение партийного представительства региональных органов власти.

Советской историографией был накоплен большой опыт изучения событий, связанных с установлением советской власти в регионах России, однако отдельные

¹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы: в 3 т. Т. 2, ч. 1. М., 2010. С. 209.

аспекты данной проблематики остаются малоизученными². «Архивная революция» 1990-х гг. и исчезновение идеологического контроля над наукой способствовали появлению новых исследований³. Однако крупных работ, в которых бы производился анализ партийного состава региональных органов власти РСФСР, так и не было создано.

Цель настоящей статьи заключается в формировании комплексного представления о партийном составе региональных органов власти в России в первой половине 1918 г. Наиболее важной задачей является установление представительства большевиков и их союзников из партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) — ПЛСР(и) — на различных институциональных уровнях Советского государства. Также большое значение имеет определение точного партийного соотношения большевиков и левых эсеров на местных съездах советов и в исполкомах накануне событий 6–7 июля 1918 г., которые привели к ликвидации двухпартийной советской коалиции.

В рамках данной статьи изучается представительство большевиков и левых эсеров в региональных органах власти Европейской части России в период с марта по июль 1918 г. Эта территория выбрана вследствие наличия большого количества точных данных о составе региональных съездов советов и исполкомов. Рассмотрение партийного представительства осуществляется на двух иерархических уровнях советской системы: областном (областные объединения советов) и губернском (губернские съезды советов и губисполкомы).

Изучение политического положения в регионах России в период «долгой» революции 1917 г., безусловно, является актуальным и представляет научный интерес, несмотря на более чем сто лет, прошедшие с рассматриваемого времени. Исследование позволяет показать степень участия двух социалистических партий в конструировании нового государственного аппарата. Рассмотрение партийности съездов советов и исполкомов может дать ответ на вопрос о том, насколько значительной была поддержка левых эсеров в российском обществе. Статистика партийного состава местных органов власти дает возможность сделать выводы об избирательных предпочтениях населения отдельных губерний, что представляется важным для изучения электоральной географии России. Ответы на поставленные вопросы могут помочь сформировать точное представление о региональном пар-

² См., например: *Егорова Л. И.* V Всероссийский съезд Советов и местные органы советской власти (ноябрь 1917 — ноябрь 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1967; *Кононов Н. К.* Борьба коммунистической партии против левых эсеров за крестьянство в первый год советской власти (по материалам центрально-черноземных губерний): дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; *Серебрякова З. Л.* Областные объединения Советов России (март 1917 — декабрь 1918). М., 1977; *Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П.* Советы Белоруссии. 1917–1919. Минск, 1989; *Болтенкова Л. Ф.* Роль НКВД в победе большевистского влияния в советах на местах (октябрь 1917–1918 гг.) // Великая Октябрьская социалистическая революция и вопросы истории государства и права. М., 1989. С. 47–57.

³ *Смирнова А. А.* Партия левых социалистов-революционеров (эсеров) в октябре 1917–1918 гг. (На материалах Северной области): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993; *Люхундаев Н. И.* Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001; *Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 г. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004; *Юрьев А. И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011; *Салон В. П.* Выход левых эсеров из правящей коалиции в 1918 г. (нижегородский вариант) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вып. 2 (5). 2006. С. 202–205.

тийном спектре, который существовал в условиях раннесоветской политической модели.

Представительство партий на областных съездах советов

В 1917 г. на территории России возникли областные объединения советов, которые организовывались для формирования единой системы советов, а после взятия большевиками власти — для более оперативного управления регионами. В пространстве Европейской России были сформированы Московская, Северная, Западная и Уральская области, где для организации органов власти созывались областные съезды советов. На них съезжались делегаты, представлявшие губернии и уезды, входившие в состав конкретного областного объединения. В центре Европейской части России была создана Московская область, которая объединила как губернии Центрального промышленного района (ЦПР), так и преимущественно сельскохозяйственные территории Центрально-Черноземного района (ЦЧР)⁴. Областные органы власти были сконструированы в ходе IV съезда Советов Московской области, который состоялся в марте 1918 г. Партийный состав этого съезда отражал главенствующее положение большевиков и левых эсеров в советах. В съезде приняли участие 77 большевиков, 29 левых эсеров, 11 членов других социалистических партий и 1 беспартийный⁵. В ходе работы съезда было принято решение образовать отдельное областное правительство — Совет комиссаров Москвы и Московской области, который был сформирован на двухпартийной основе из большевиков и левых эсеров⁶.

Впоследствии руководство РКП(б) отказалось от идеи самостоятельного областного правительства и был взят курс на его ликвидацию. Во многом ради проведения этой реформы в июне 1918 г. был созван V Московский областной съезд Советов. Он показал абсолютное преобладание большевиков среди 253 делегатов съезда. РКП(б) на съезде представляли 185 человек, ПЛСР(и) — 43, другие партии — 24 и еще один делегат был беспартийным⁷.

В состав обширной Северной области входили губернии Севера и Северо-Запада России⁸. Для создания властных органов в апреле 1918 г. был созван I съезд Советов Северной области. На него съехались 209 делегатов с решающим голосом, среди которых 122 были большевиками (включая сочувствующих), 62 — левыми эсерами, другие партии были представлены 8 делегатами и 17 были беспартийными⁹. Съезд сыграл важную роль в оформлении двухпартийной коалиции на Севере России, поддержав образование Совета комиссаров Северной области, в который вошли только большевики и левые эсеры¹⁰.

⁴ В состав Московской области были включены Московская, Владимирская, Калужская, Курская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская губернии.

⁵ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 92.

⁶ Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 20 марта.

⁷ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 99.

⁸ В состав Северной области входили Петроградская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Архангельская, Северо-Двинская, Череповецкая и Вологодская губернии.

⁹ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 118.

¹⁰ Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966. С. 159.

Западная область являлась самым малым по площади областным образованием. В ее состав были включены губернии Запада России, которые не были оккупированы немецкими войсками по состоянию на конец 1917 г. Первоначально в состав Западной области входили Витебская и Могилевская губернии, неоккупированные части Минской и Виленской губерний, а с апреля 1918 г. — Смоленская губерния¹¹. В апреле 1918 г. состоялся II съезд Советов Западной области, на который прибыло 429 человек. В архивных документах встречаются сведения о партийности лишь 363 делегатов этого съезда, из которых к фракции большевиков принадлежало 277 человек, 69 делегатов составляли фракцию эсеров, а другие социалистические партии представляли 17 человек¹². Полные данные о партийном составе данного съезда можно найти в исследовании Е. И. Нестеренко и В. П. Осмоловского, посвященном деятельности советских органов власти на территории Белоруссии. По подсчетам авторов, на II съезде Советов Западной области присутствовали 277 большевиков, 69 эсеров всех течений, 9 меньшевиков, 8 членов других партий и 66 беспартийных¹³.

В связи с неполнотой сведений состав левоэсеровской фракции точно установить оказалось невозможно. Для осуществления подсчета партийности делегатов областных съездов 69 эсеров среди них нами рассматриваются как представители левых эсеров. Факт присутствия на съезде значительного числа именно левых социалистов-революционеров подтверждается газетными сообщениями о работе областного съезда советов, в ходе которого левые эсеры потребовали себе большего представительства в ревизионной комиссии по делам предыдущего областного исполкома и их представитель был избран в президиум съезда¹⁴.

Еще одним важным для исследования регионом является Урал. В мае 1917 г. на данной территории была образована Уральская область, в состав которой включались Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии¹⁵. III областной съезд Советов Урала состоялся в январе 1918 г. и его партийный состав не полностью отражает политический расклад сил в советах к лету 1918 г. Однако это единственный областной съезд, прошедший в первой половине 1918 г., поэтому данные о партийности его делегатов используются в настоящей работе. Из 148 делегатов с правом решающего голоса на съезде было 119 большевиков, 22 левых эсера, 6 членов других партий и 1 беспартийный¹⁶. Малочисленность левоэсеровской фракции, на наш взгляд, объясняется незавершенностью формирования самостоятельной партии левых эсеров и незначительным числом ее партийных ячеек в российской провинции (табл. 1).

Анализ данных о партийности областных съездов советов показывает значительное преобладание членов РКП(б) среди их делегатов. Большевиками были 67,4 % делегатов съездов, левыми эсерами — 19,5 %, членами других партий — 5,7 %, а беспартийными 7,4 %. Наибольшее представительство большевики имели на I съезде Советов Урала, где их было 80,4 % от общего числа делегатов съезда, а ле-

¹¹ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 111.

¹² Брошюра «2-й съезд Советов Западной области» // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 93. Д. 310. Л. 154 об.

¹³ Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П. Советы Белоруссии. С. 144.

¹⁴ Известия ВЦИК. 1918. 19 апреля; Правда. 1918. 13 апреля.

¹⁵ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 132.

¹⁶ Там же. С. 131.

Таблица 1. Партийный состав областных съездов Советов (январь — июнь 1918 г.)

Название областного съезда	Всего делегатов	Партийность делегатов			
		РКП(б)	ПЛСР(и)	Прочие	Беспартийные
IV Московский	118	77	29	11	1
V Московский	253	185	43	24	1
I съезд Советов Северной области	209	122	62	8	17
II съезд Советов Западной области	429	277	69	17	66
I съезд Советов Урала	148	119	22	6	1
Общее число делегатов	1157	780	225	66	86
Доля от общего числа, %	–	67,4	19,5	5,7	7,4

Примечание: здесь и далее партийность делегатов съездов указана с учетом сочувствующих.

Подсчитано по: Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 168; Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П. Советы Белоруссии. С. 144.

вые эсеры составляли всего 14,9%. Самая крупная левоэсеровская фракция была образована на I съезде Советов Северной области, где члены ПЛСР(и) составляли 29,7%, а большевики — 58,4%. На двух съездах, состоявшихся в период с марта по июнь 1918 г. в Московской области, большевики значительно преобладали. Всего на Московских областных съездах делегаты РКП(б) составляли 70,6% от общего состава делегатов, тогда как левые эсеры — 19,4%. Данная область была единственным регионом, где мы можем проследить динамику партийного состава областных съездов в течение первой половины 1918 г. Так, на IV съезде Советов Московской области (март 1918 г.) большевиков было 65,3%, левых эсеров — 24,6%, членов других партий — 9,3% и беспартийных — 0,9%. Представительство партий на V съезде Советов Московской области (июнь 1918 г.) выглядело следующим образом: РКП(б) — 73,1%, ПЛСР(и) — 17%, другие партии — 9,5%, беспартийные — 0,4%. Таким образом, в Московском регионе партия большевиков только упрочила свои позиции на областных съездах, тогда как левоэсеровских делегатов на съезд было избрано меньше, а доля иных партий практически не изменилась. На V съезде Советов Московской области члены других партий имели самое значительное представительство из всех областных съездов. Беспартийные были практически не представлены. Лишь на II съезде Советов Западной области они образовывали крупную фракцию, которая насчитывала 15,4% от общего числа делегатов.

Партийный состав областных исполкомов

Конструирование областных органов власти включало в себя формирование исполнительных комитетов — постоянно действующих учреждений, осуществлявших власть в рамках областей РСФСР. В каждой из областей (территорий) были образованы исполкомы, в которые были включены представители от политических партий, сформировавших фракции на областных съездах советов. Зачастую формирование областных исполкомов происходило согласно пропорциональному представительству делегатов от партийных фракций.

На состоявшемся в апреле 1918 г. I съезде Советов Северной области также были сформированы областные органы власти: Центральный исполнительный комитет (ЦИК) советов Северной области и Совет комиссаров Союза коммун Северной области. Из 42 мест в областном исполкоме большевики получили 28, а левые эсеры — 14¹⁷. Органы власти Северной области также были сконструированы на двухпартийной основе. Представители иных партий или беспартийные, которых на областном съезде советов было 17 человек, в ЦИК Северной области избраны не были.

На IV Московском областном съезде Советов в марте 1918 г. параллельно с областным правительством был образован Московский областной исполком из 27 человек, в который вошли 19 большевиков и 8 левых эсеров. Таким образом, большевики заняли 70 % мест в облисполкоме, оставив левым эсерам 30 %¹⁸. После V Московского областного съезда Советов партийный состав областного исполкома изменился незначительно. В новый исполком были избраны 26 членов РКП(б) и 10 левых эсеров, следовательно большевики несколько упрочили свои позиции. Теперь им принадлежало более 70 % мест в областном органе власти¹⁹. Такой состав облисполкома просуществовал вплоть до событий 6–7 июля 1918 г.

Областной исполком советов Урала также не отличался политическим многообразием. Сформированный в январе 1918 г. Уральский областной исполком состоял только из членов двух коалиционных советских партий. В состав этого органа власти были включены 36 большевиков и 18 левых эсеров²⁰. Последние имели намного большее представительство по сравнению с областным съездом советов.

На II съезде Советов Западной области в апреле 1918 г. был образован областной исполком Западной области — Облискомзап. Партийный состав этого органа был более широким, чем у Московского и Северного областных исполкомов. Облискомзап состоял из 57 большевиков, 12 левых эсеров, 5 меньшевиков и 1 беспартийного²¹. В данном случае большевики предоставили места в областном органе власти членам партии, не входившей в двухпартийную коалицию. Однако присутствие меньшевиков в Облискомзапе никак не повлияло на политику областного исполкома, который находился под управлением РКП(б) (табл. 2).

Данные о партийном составе областных органов власти в первой половине 1918 г. свидетельствуют о формировании двухпартийности. Так, в исполкомах Московской, Северной и Уральской областей были только члены РКП(б), а в Облискомзапе члены других партий составляли 6,7 % от общего числа членов органа управления. Всего в областных исполкомах к РКП(б) принадлежал 71 % всех членов, к левым эсерам — 26,1 %, а к другим партиям — 2,4 %. Таким образом, состав областных исполкомов был практически полностью двухпартийным, поскольку РКП(б) и ПЛСР(б) занимали 97,1 % всех мест в областных органах советской власти.

¹⁷ Егорова Л. И. V Всероссийский съезд Советов... С. 58.

¹⁸ Марченкова Н. П. Тактика блока партии большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции (на примере Московской областной партийной организации): дис... канд. ист. наук. М., 1977. С. 240.

¹⁹ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов. С. 101.

²⁰ Люхудзаев М. И. Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 215.

²¹ Нестеренко Е. И., Осоловский В. П. Советы Белоруссии. С. 147.

Таблица 2. Партийность областных исполкомов к началу июля 1918 г.

Областной орган власти	Общее число членов	Партийность			
		Большевики	Левые эсеры	Прочие	Беспартийные
Московский областной исполком	36	26	10	–	–
ЦИК советов Северной области	42	28	14	–	–
Облискомзап	75	57	12	5	1
Уральский областной исполком	54	36	18	–	–
Всего	207	147	54	5	1
Доля от общего числа, %	–	71	26,1	2,4	0,5

Подсчитано по: *Серебрякова З. Л.* Областные объединения Советов. С. 101; *Егорова Л. И.* V Всероссийский съезд Советов... С. 58; *Ляхудзаев М. И.* Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 215; *Нестеренко Е. И., Осоловский В. П.* Советы Белоруссии. С. 147.

Наибольшим представительством большевики располагали в Облискомзапе. Они составляли 76 % от общего числа членов данного органа, тогда как левые эсеры — только 16 %. В Московском областном исполкоме большевики также занимали сильные позиции. В РКП(б) состояло 72,2 % членов исполкома, а в партии левых эсеров — 27,8 %. Наименьшее представительство большевики имели в ЦИК Северной области, где к данной партии принадлежало 66,7 % членов, тогда как к левым эсерам — 33,3 %. Партийный состав ЦИК Северной области коррелирует с составом I съезда Советов этого региона, на котором левые эсеры также имели значительное представительство (29,7 %). Недопущение беспартийных и членов других партий в состав ЦИК Северной области позволило левым эсерам иметь большее представительство в этом органе, чем у них было на областном съезде советов.

Левые эсеры образовали крупную фракцию в Уральском областном исполкоме. В этом органе они имели намного большее представительство по сравнению с областным съездом советов, где левые эсеры составляли менее 15 % от общего количества делегатов. Присутствие значительного числа членов ПЛСР(и) в Уральском областном исполкоме с большой долей вероятности объясняется уступками со стороны большевиков, согласившихся «поделиться» с левоэсеровскими союзниками местами в этом органе для налаживания тесного взаимодействия между партиями. Данное предположение выглядит особенно уместным ввиду того, что областной исполком был избран в январе 1918 г., когда политическая коалиция большевиков и левых эсеров была наиболее крепкой. Это было вызвано проведением единого политического курса, направленного на укрепление советской власти, что выразилось в роспуске Учредительного собрания и формировании объединенных Советов рабочих, крестьян и солдат.

Политические партии на губернских съездах Советов

Создание единых высших органов власти РСФСР в лице Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ВЦИК способствовало конструированию системы объединенных советов в регионах России. Особый ин-

терес представляют губернские органы, которые представляют собой третий институциональный уровень советской власти (после высших и областных органов). В первой половине 1918 г. происходил активный процесс созыва объединенных губернских съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В нашем распоряжении нет точных сведений о партийном составе таких съездов в начале 1918 г. На основе неполных сведений о составе губернских съездов Центральной России можно сделать вывод о преобладании на них партий большевиков и левых эсеров. Так, на I съезде Советов Калужской губернии, состоявшемся в январе 1918 г., большевиками были 353 делегата, левыми эсерами — 53, а остальные 94 делегата являлись беспартийными. На II Владимирском губернском съезде Советов, прошедшем в марте 1918 г., 123 делегата представляли РКП(б), 32 были левыми эсерами, а 37 делегатов были беспартийными²². В губерниях ЦЧР представительство левых эсеров было более значительным. На I съезде Советов Курской губернии, проходившем с 24 февраля по 1 марта 1918 г., 49 % делегатов представляли партию большевиков, тогда как левыми эсерами были 34 %. Среди делегатов I Тамбовского губернского съезда Советов (1–4 марта 1918 г.) было 54 % представителей РКП(б) и 34 % членов левоэсеровской партии²³.

В апреле–июле 1918 г. объединенные губернские съезды советов состоялись в подавляющем большинстве губерний Центральной России и Урала. Партийность делегатов губсъездов к июлю 1918 г. демонстрирует степень политической поддержки большевиков и левых эсеров среди рабочих, крестьян и солдат. Для установления соотношения делегатов от РКП(б) и ПЛСР(и) в региональных органах власти к моменту созыва V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. рассмотрим партийный состав губернских съездов, состоявшихся непосредственно перед этим событием (табл. 3).

Таблица 3. Партийный состав объединенных губернских съездов в период между созывом IV и V Всероссийских съездов Советов

Губерния (республика)	Всего делегатов	РКП(б)	ПЛСР(и)	Прочие	Беспартийные
Архангельская	239	111	88	12	28
Астраханская*	520	102	98	19	301
Владимирская	183	123	32	1	27
Витебская	246	138	59	16	33
Воронежская**	472	320	130	22	–
Вятская	290	119	87	17	67
Иваново-Вознесенская	153	85	13	15	40
Калужская***	500	353	53	–	94
Костромская	236	83	89	–	64
Кубано-Черноморская	882	562	242	–	78
Курская	284	183	70	1	30

²² Марченкова Н. П. Тактика блока партии большевиков с левыми эсерами... С. 242

²³ Там же.

Губерния (республика)	Всего делегатов	РКП(б)	ПЛСР(и)	Прочие	Беспартийные
Нижегородская	106	64	19	8	15
Новгородская	275	126	60	8	81
Олонецкая	189	62	47	–	80
Орловская	337	147	134	9	47
Пензенская	329	168	145	–	16
Пермская	607	211	307	–	89
Петроградская	235	99	56	–	80
Псковская	278	106	56	19	89
Симбирская	513	200	202	–	111
Рязанская	248	113	105	–	30
Тамбовская	87	54	25	8	–
Тверская****	528	112	79	28	309
Тульская	323	174	69	6	74
Череповецкая	258	78	54	43	83
Ярославская*****	129	101	21	1	6
Всего делегатов	8447	3994	2348	233	1872
Доля от общего числа, %	–	47,3	27,8	2,8	22,2

Примечания: * Всего на съезде было более 600 делегатов. Указано общее количество делегатов, чья партийность была установлена.

** Указано число делегатов, чья партийность была установлена. Всего на съезде присутствовало 543 делегата.

*** Указан состав съезда, созванного в январе 1918 г., поскольку других съездов в губернии до V Всероссийского съезда Советов не проводилось.

**** Всего на съезде присутствовало 559 человек. Указано общее число делегатов с установленной партийностью.

***** Указан состав губернского съезда советов, созванного по инструкции, выпущенной Ярославским губисполкомом.

Подсчитано по: Анкеты отдела местного управления НКВД РСФСР // ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 15. Л. 21; Информационные листки отдела местного управления НКВД РСФСР // Там же. Д. 31. Л. 101 об.; *Владимирский М. Ф.* Советы, исполкомы и съезды Советов (материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления. Вып. 2. М., 1921. С. 22; *Егорова Л. И.* V Всероссийский съезд Советов... С. 55–56; *Кононов Н. К.* Борьба коммунистической партии против левых эсеров... С. 185; *Ляхудзаев М. И.* Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 94; *Садырина Е. С.* Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957. С. 149; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. С. 140; *Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. С. 342; *Сапон В. П.* Выход левых эсеров из правящей коалиции... С. 204; *Шеин О. В.* Астраханский край в годы революции и гражданской войны (1917–1919). М., 2018. С. 208; Кубано-Черноморская советская республика // Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 310; Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями: сборник документов (март–июль 1918 г.). М., 1967. С. 188, 318; Известия Воронежского губернского исполнительного комитета совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 10 апреля. С. 1; Известия Тверского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 25 апреля. С. 4; Правда. 1918. 9 апреля. С. 2; Там же. 16 мая. С. 3.

На основании анализа советской и постсоветской историографии, материалов периодической печати и архивных документов был установлен партийный состав 26 губернских (республиканских) съездов, состоявшихся на территории Европейской части России. Представленные выше данные свидетельствуют о том, что на губсъездах, состоявшихся в период с середины марта по начало июля 1918 г., присутствовали 8447 делегатов, из которых РКП(б) представляли 3994 человека (47,3%), партию левых эсеров — 2348 (27,8%), беспартийными были 1872 (22,2%), а членами прочих социалистических партий — 233 делегата (2,8%). Анализ партийного состава объединенных губернских съездов показывает, что большевики не имели абсолютного большинства в этих региональных органах власти, тогда как левые эсеры являлись второй по степени представительства политической партией. Делегаты от других партий, хотя и были представлены на съездах, но в большинстве губерний находились в значительном меньшинстве. Довольно большое представительство имели беспартийные делегаты, что объясняется в первую очередь сокращением общественной поддержки партии эсеров.

Наиболее сильные позиции РКП(б) имела в промышленных губерниях: Ярославской (78,3% от общего числа делегатов), Калужской (70,6%), Нижегородской (70,3%), Владимирской (67,2%), а также в Воронежской (67,8%). Однако преобладание большевиков среди делегатов съездов объясняется не только поддержкой со стороны рабочего класса, но и избирательными манипуляциями, к которым прибегали местные члены РКП(б). Так, в Ярославской губернии порядок проведения выборов на губернский съезд был изменен в пользу городских жителей, что давало большевикам преимущество над левыми эсерами²⁴. В июне 1918 г. в Нижегородской губернии большевики действовали аналогичным образом. После того как на губернский съезд советов, созданный по новым правилам, прибыли преимущественно делегаты-большевики, левые эсеры отказались признать его правомочность²⁵.

На некоторых губсъездах РКП(б) располагала лишь относительным большинством делегатов. Так, эту партию представляло 38,1% делегатов Псковского съезда, 41% — Вятского, 42,1% — Петроградского и 43,6% — Орловского. Такой партийный расклад создавал условия для более интенсивной политической борьбы фракций по различным вопросам внутренней и внешней политики. Наименьшее представительство РКП(б) имела на Астраханском (19,6%), Тверском (21,2%), Олонцеком (32,8%), Пермском (34,8%) и Костромском (35,2%) губернских съездах советов. На всех вышеуказанных съездах РКП(б) не располагала большинством делегатов. В этих регионах неспособность большевиков провести выгодные для себя решения могла приводить к столкновению с левыми эсерами. Так, в апреле 1918 г. большевики отказались предоставить левым эсерам большинство мест в Пермском губисполкоме, несмотря на их преобладание на региональном съезде советов. Конфликт между партиями способствовал политическому кризису в губернии в результате чего губернский исполком нового созыва так и не был сформирован²⁶.

Левые социалисты-революционеры преобладали над другими партиями на съездах советов в Пермской (50,6%), Симбирской (39,4%) и Костромской (37,7%)

²⁴ Концевой И. А. «Благодаря тактике городского комитета коммунисты от уездов отходят к левым эсерам». Конфликт в Ярославской губернской организации РКП(б) в контексте взаимодействия политических партий летом 1918 г. // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1077.

²⁵ Сапон В. П. Выход левых эсеров из правящей коалиции... С. 204.

²⁶ Люхудзаев М. И. Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 95.

губерниях. Если в Пермской губернии левые эсеры на съезде могли принимать решения без учета мнения большевиков (что и способствовало кризису власти), то на Костромском съезде левоэсеровская и большевистская фракции были практически одинаковыми, что, однако, не привело к обострению отношений между партиями, которые приняли компромиссное решение об отправке двоих делегатов от большевиков и левых эсеров на V Всероссийский съезд Советов²⁷.

Любопытным выглядит партийный состав Симбирского губернского съезда Советов. Партийность делегатов этого съезда является дискуссионной, поскольку историками не приводится его точный состав. Информация о составе Симбирского съезда для настоящего исследования взята из анкеты Симбирского губсовдепа, которая отложилась в фонде НКВД РСФСР, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации²⁸. По данным С. В. Старикова, состав губернского съезда был неопределенным²⁹ (что подтверждается материалами анкеты). Однако в работе исследователя содержится утверждение, что на съезде было всего 20 большевиков. С большой вероятностью это не соответствовало действительности, поскольку большевикам на съезде удалось избрать губернский исполком, в котором РКП(б) занимала большинство мест³⁰.

В нескольких губерниях Центральной России и Урала левые эсеры имели прочные позиции за счет поддержки со стороны крестьянства, хотя и не преобладали на съездах советов. К ПЛСР(и) принадлежали 44 % делегатов Пензенского губернского съезда, 42,4 % — Рязанского, 39,4 % — Орловского, 36,8 % — Архангельского, 30 % — Вятского. В данных регионах большевикам приходилось учитывать позицию своих левоэсеровских союзников, что часто приводило к принятию компромиссных решений. Например, в июне 1918 г. под влиянием большого числа левоэсеровских делегатов на Пензенском губернном съезде Советов была принята совместная резолюция двух партий, в которой поддерживалось изъятие хлеба у кулачества, но не упоминались продотряды и комбеды³¹.

Беспартийные делегаты были в абсолютном большинстве на Тверском (58,5 %) и Астраханском (57,9 %) губернских съездах, а также в относительном — на Олонецком (42,3 %) и Череповецком (32,2 %). Данную категорию представляли лица, не принадлежавшие ни к одной партии, и те, кто ранее сочувствовал другим политическим силам. Так, представители крестьянского населения, ранее избиравшие на съезды советов эсеров, теперь могли проводить своих кандидатов в качестве беспартийных. Их присутствие на губернских съездах советов зачастую приводило к жарким спорам и могло повлиять на принятие решений. В ходе политической борьбы большевиков и левых эсеров беспартийные могли поддерживать последних, чтобы не допустить утверждения резолюций РКП(б). Так произошло на Олонецком губернном съезде, где благодаря поддержке со стороны беспартийных была принята резолюция, отвергавшая создание комитетов бедноты³². Значитель-

²⁷ Юрьев А. И. Эсеры на историческом переломе. С. 259.

²⁸ Анкеты отдела местного управления комиссариата внутренних дел РСФСР // ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 15. Л. 21.

²⁹ Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. С. 331.

³⁰ Егорова Л. И. V Всероссийский съезд Советов... С. 58.

³¹ Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. С. 346.

³² Отчет о IV (чрезвычайном) съезде Советов Олонецкой губернии (с 25 июня по 4 июля 1918 г.). Петрозаводск, 1918. С. 262.

ное представительство беспартийные имели также на Псковском (32 %) и Новгородском (29,5 %) съездах.

Члены иных социалистических партий, как видно из представленных данных, избирались на губернские съезды эпизодически и их группы были малочисленными. Представители эсеров, меньшевиков и максималистов имели наибольшие фракции на Череповецком (16,7 %), Иваново-Вознесенском (9,8 %) и Тамбовском (9,2 %) губернских съездах.

Партийность губернских исполкомов

Для формирования комплексного представления о политическом положении в регионах РСФСР необходимо рассмотреть партийный состав губернских исполнительных комитетов (ГИКов) — органов управления губерниями, формировавшихся на региональных съездах советов.

К моменту созыва IV Всероссийского съезда Советов 14–16 марта 1918 г. во многих губерниях уже были образованы объединенные губернские советы. Наиболее точные данные о составе региональных органов власти были получены Х. А. Ерицяном, который произвел подсчеты членов объединенных губсоветов на основе анкет, заполненных делегатами IV Всероссийского съезда Советов. Исследователь смог установить партийность 1600 членов губернских советов, которые представляли 17 губерний. Согласно полученным данным, большевиками были 1065 членов губсоветов (66,5 %), левыми эсерами — 310 (19,3 %), беспартийными — 87 (5,4 %), представителями других социалистических партий (эсеры, меньшевики, максималисты, анархисты) — 138 (8,6 %) ³³.

Подсчеты Ерицяна говорят о преобладании большевиков и левых эсеров над иными социалистическими партиями в губернских органах власти. Члены других партий еще присутствовали в отдельных региональных советах. Так, эсеровские фракции существовали в Нижегородском, Вологодском, Олонецком и Пензенском губсоветах ³⁴. Меньшевики входили в состав Нижегородского и Пензенского губернских органов власти, максималисты имели значительное представительство в Самарской и Саратовской губерниях, а группы анархистов из нескольких человек присутствовали в 6 из 17 губсоветов ³⁵. Тем не менее большевики и левые эсеры руководили большинством региональных органов власти. Левоэсеровская фракция отсутствовала только во Владимирском губернском совете, где большевики имели 21 место из 23, а остальные места принадлежали анархистам ³⁶. В Омском губсовете левые эсеры были в большинстве, занимая 65 мест из 120. Сильные позиции ПЛСР(и) имела в Олонецкой губернии, где эту партию представляли 41,7 % членов губернского совета ³⁷. Наибольшее представительство большевиков было во Владимирском, Смоленском и Тверском губсоветах ³⁸.

³³ Ерицян Х. А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960. С. 190.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

К июлю 1918 г. в подавляющем большинстве губерний Европейской части России были созданы объединенные губернские советы, которые для более оперативного управления регионами образовывали губисполкомы. Ниже представлен партийный состав губернских исполнительных комитетов к моменту созыва V Всероссийского съезда Советов (табл. 4).

Таблица 4. Партийность губернских исполкомов к началу июля 1918 г.

Губерния (республика)	Всего членов	РКП(б)	ПЛСР(и)	Прочие	Беспартийные
Архангельская	25	14	11	–	–
Астраханская	35	15	5	1	14
Витебская	25	16	9	–	–
Владимирская	23	19	3	1	–
Вологодская	22	14	8	–	–
Воронежская*	29	26	1	–	2
Вятская	49	20	19	–	10
Донская	50	26	24	–	–
Иваново-Вознесенская	23	19	2	2	–
Казанская	70	26	44	–	–
Калужская	51	41	9	1	–
Костромская	41	21	20	–	–
Кубано-Черноморская	30	27	13	–	–
Курская	45	25	20	–	–
Могилевская	37	17	16	–	4
Московская	15	12	3	–	–
Нижегородская**	25	25	–	–	–
Новгородская	25	14	10	1	–
Олонецкая	30	11	18	1	–
Оренбургская	75	75	–	–	–
Орловская	25	15	9	1	–
Пензенская	40	18	22	–	–
Пермская	25	14	11	–	–
Петроградская	28	17	11	–	–
Псковская	31	24	2	5	–
Рязанская	25	13	12	–	–
Саратовская	81	55	23	3	–
Северо-Двинская	23	8	15	–	–
Симбирская	50	30	14	6	–
Смоленская	75	59	15	1	–
Ставропольская	60	20	10	5	25

Губерния (республика)	Всего членов	РКП(б)	ПЛСР(и)	Прочие	Беспартийные
Тамбовская	25	18	7	–	–
Тверская	45	24	18	1	2
Тульская	86	53	31	1	1
Уфимская	30	15	15	–	–
Череповецкая	25	12	11	–	2
Ярославская***	52	33	19	–	–
Общее число членов	1461	891	480	30	60
Доля от общего числа, %	–	61	32,9	2	4,1

Примечания: * В связи с протестом против действий большевиков практически все левые эсеры вышли из губисполкома в июне 1918 г.

** Левые эсеры отказались войти в состав Нижегородского губисполкома на губернском съезде советов в июне 1918 г.

*** В связи с произошедшим в июле 1918 г. политическим кризисом и расколом Ярославского губернского съезда советов в губернии было создано два самостоятельных губисполкома. Указан состав губисполкома, существовавшего в период с февраля по июнь 1918 г.

Подсчитано по: Анкеты отдела местного управления НКВД РСФСР // ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 5. Л. 12; *Болтенкова Л. Ф.* Роль НКВД в победе большевистского влияния в советах на местах. С. 54; *Смирнова А. А.* Партия левых социалистов-революционеров... С. 275–278; *Егорова Л. И.* V Всероссийский съезд Советов... С. 57–58; *Нестеренко Е. И., Осоловский В. П.* Советы Белоруссии. С. 147; *Ляхудзаев М. И.* Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 215; *Марченкова Н. П.* Тактика блока партии большевиков с левыми эсерами... С. 239; *Старииков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. С. 334; *Сахранов В. Р.* Первый съезд советов Донской советской республики в контексте общероссийской внутри- и внешнеполитической повестки // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* 2020. № 4. С. 111; *Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2.* Горький, 1969. С. 12; *Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС.* Челябинск, 1973. С. 132; *Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б)...* С. 362; *Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы.* Т. 2, ч. 1. М., 2010. С. 154; *Правда.* 1918. 17 апреля. С. 2.

На основании вышеуказанных данных можно заключить, что в 37 губисполкомах Европейской части России членами РКП(б) были 891 человек (61%), представителями ПЛСР(и) — 480 (32,9%), беспартийными — 60 (4,1%), а членами других социалистических партий — 30 человек (2%). Данные показывают, что в губернских исполкомах к июлю 1918 г. формируется двухпартийность, в рамках которой большевики преобладали, а левые эсеры прочно занимали место второй партии. В Нижегородском и Оренбургском губернских органах власти большевиками были все члены исполкомов. В случае с Оренбургской губернией это объясняется малочисленностью левоэсеровской партии на губернском съезде советов, где был избран исключительно большевистский ГИК³⁹. В Нижегородской губернии вследствие изменения правил избрания делегатов на губернский съезд левые эсеры отказались войти в новый состав губисполкома, поэтому в него были избраны только члены РКП(б)⁴⁰. Также большевики имели сильные позиции в Воронежском, Псковском,

³⁹ *Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС.* С. 132.

⁴⁰ *Сапон В. П.* Выход левых эсеров из правящей коалиции в 1918 г. С. 204.

Иваново-Вознесенском, Владимирском и некоторых других ГИКах. В Воронежской губернии преобладание РКП(б) было вызвано конфликтом с левыми эсерами, большая часть которых вышла из состава губернского органа власти в знак протеста против политики большевиков⁴¹.

В Астраханской, Вятской, Могилевской и Череповецкой губерниях РКП(б) обладала абсолютным большинством в ГИКах. В данных регионах принятие решений в органах власти приводило к многочисленным дискуссиям и сопровождалось конфликтами. Так, в июне 1918 г. в Вятском губисполкоме членам ПЛСР(и) удалось избрать делегатом на V Всероссийский съезд своего представителя Ф. М. Курилова, несмотря на уход с заседания ГИКа всей фракции большевиков⁴².

Партия левых эсеров, составлявшая серьезную конкуренцию РКП(б) в борьбе за симпатии крестьянского населения, располагала абсолютным большинством в губисполкомах четырех губерний: Северо-Двинской, Олонецкой, Пензенской и Казанской. В Уфимском губисполкоме наблюдалось равенство, поскольку РКП(б) и ПЛСР(и) имели по 15 представителей⁴³. Левые эсеры имели сильные позиции в ГИКах Костромской, Рязанской, Череповецкой губерний, а также в ЦИК Донской советской республики. Так, в Костромской губернии левыми эсерами были 20 из 41 членов ГИКа, в Рязанской — 12 из 25, в Череповецкой — 11 из 25, а ЦИК Донской советской республики к лету 1918 г. состоял из 26 большевиков и 24 левых эсеров.

В губисполкомах Европейской части России к началу июля 1918 г. беспартийные были представлены слабо. Этот факт может объясняться недоверием к представителям беспартийных со стороны большевиков, поскольку под видом беспартийных в ГИКи могли попадать члены других социалистических партий. Относительное большинство беспартийных было только в Ставропольском губисполкоме⁴⁴.

Члены других социалистических партий также редко избирались в состав ГИКов. В губерниях Европейской России эсеры, меньшевики, максималисты и анархисты либо были вовсе не представлены, либо в состав губернских органов власти входили их единичные представители. Только в Симбирской, Псковской, Иваново-Вознесенской и Ставропольской губерниях они имели фракции, которые составляли более 5 % от состава ГИКов.

Данные о партийном составе губернских исполкомов в марте — июле 1918 г. показывают, что, несмотря на начало политики продовольственной диктатуры и некоторое падение уровня поддержки РКП(б) в обществе, большевики сохраняли абсолютное большинство в губернских органах советской власти. В период с марта по июль 1918 г. в 15 губерниях Европейской России, по которым есть точные данные о партийном составе органов власти, доля членов РКП(б) в губисполкомах сократилась с 70,4 до 63,7 %, тогда как представительство левых эсеров значительно возросло⁴⁵. Если в марте 1918 г. левыми эсерами были 16,8 % сотрудников

⁴¹ Салтык Г. А. Неонародническое движение Черноземного центра России: 1901–1923 гг. М., 2002. С. 374.

⁴² Акт Вятского губисполкома от 25 июня 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 23. Л. 14.

⁴³ Люхудзаев М. И. Левые эсеры в политической жизни Урала. С. 215.

⁴⁴ Егорова Л. И. V Всероссийский съезд Советов... С. 58.

⁴⁵ Учитываются губернии, для которых точно установлена партийность губернских советов в марте и июле 1918 г., что позволяет проследить динамику их состава. Подсчитано по: табл. 4; Ерицян Х. А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960. С. 190.

ГИКов данных губерний, то к июлю в состав губисполкомов входили 33 % членов ПЛСР(и). Рост левоэсеровских фракций в региональных советских органах составил 16,2 %. Представительство социалистических партий, не входивших в двухпартийную коалицию, на губернском уровне сократилось с 7,1 до 1,4 %. По сравнению с мартом к началу июля членство беспартийных в губернских органах власти также уменьшилось с 4 до 2 %.

Специфика партийного состава регионов России

Анализ сведений о составе губернских органов власти позволяет сформировать представление о соотношении политических сил на региональном уровне. Так, на 12 губернских съездах и в 27 губисполкомах доля РКП(б) среди общего состава органов власти составляла более половины. На шести губсъездах и в шести губисполкомах большевиками были от 41 до 50 % членов этих государственных органов. На шести региональных съездах и в четырех ГИКах доля РКП(б) равнялась 30–40 % от их общего состава и лишь на двух губернских съездах большевистские фракции составляли менее 30 % (табл. 5).

Таблица 5. Представительство РКП(б) в губернских органах власти к июлю 1918 г.

Доля большевиков от общего состава органа власти, %	Губсъезды	ГИКи
Более 50	12	27
От 41 до 50	6	6
От 30 до 40	6	4
Менее 30	2	–

Подсчитано по: табл. 3–4.

Данные о представительстве РКП(б) в губернских органах власти свидетельствуют о том, что на 12 из 26 губернских съездов советов делегаты от РКП(б) имели абсолютное большинство, что составило 46,2 % от всех губсъездов. Из 37 губисполкомов, большевики располагали абсолютным большинством в 27 (73 % от общего числа ГИКов). Ни в одном губисполкоме, по которым имеются данные, большевистская фракция не составляла менее 30 % от общего состава.

Представительство левых эсеров в региональных органах власти было менее значительным, поскольку только на одном губернском съезде и в четырех губисполкомах ПЛСР(и) имела абсолютное большинство. Левоэсеровская партия была представлена во всех губернских органах власти. На двух губсъездах и в девяти ГИКах доля левых эсеров составляла от 41 до 50 %. Всего на восьми губернских съездах и в 24 губисполкомах левоэсеровские фракции составляли не менее 30 %, что равнялось соответственно 31 и 65 % от общего числа указанных органов власти. При этом на 18 губсъездах и в 13 ГИКах доля левых эсеров не превышала 30 % (табл. 6).

Несмотря на то что участие членов других политических сил в деятельности региональных органов власти было эпизодическим, отдельные их представители присутствовали на губернских съездах и в губисполкомах. Однако лишь на одном губсъезде и в двух губисполкомах доля членов других партий превышала 10 %.

Таблица 6. Представительство ПЛСР(и) в губернских органах власти к июлю 1918 г.

Доля от общего состава органа власти, %	Губсъезды	ГИКи
Более 50	1	4
От 41 до 50	2	9
От 30 до 40	5	11
Менее 30	18	13

Подчитано по: табл. 3–4.

На 17 съездах и в 33 ГИКах другие политические силы образовывали фракции, не превышавшие 5%. Таким образом, не входившие в двухпартийную коалицию партии на 65,4% губсъездов в 89,2% губисполкомов не имели значимого представительства (табл. 7). Члены других партий присутствовали на 17 из 26 губернских съездов и только в 14 из 37 ГИКов, что составляло 37,8% от общего количества губисполкомов (см. табл. 3 и 4).

Таблица 7. Представительство других социалистических партий в губернских органах власти к июлю 1918 г.

Доля от общего состава органа власти, %	Губсъезды	ГИКи
Более 10	1	2
От 5 до 10	8	2
Менее 5	17	33

Подсчитано по: табл. 3–4.

Более сильное влияние на политику регионов России оказывали беспартийные, чьи представители избирались на губернские съезды советов гораздо чаще, чем члены некоалиционных социалистических партий. На двух губсъездах беспартийные располагали абсолютным большинством и еще на четырех их фракции включали в себя от 30 до 50% делегатов. Беспартийные не были представлены лишь на двух из 26 губернских съездов (см. табл. 3). Тем не менее только в двух ГИКах доля беспартийных составляла более 30% (табл. 8). В 29 губисполкомах (78% от общего количества) беспартийные отсутствовали. Таким образом, они могли влиять только на решения, принимавшиеся на губернских съездах, где РКП(б) имела более слабые позиции, чем в ГИКах.

Таблица 8. Представительство беспартийных в губернских органах власти к июлю 1918 г.

Доля от общего состава органа власти, %	Губсъезды	ГИКи
Более 50	2	–
От 41 до 50	1	1
От 30 до 40	3	1
Менее 30	20	35

Подсчитано по: табл. 3–4.

В контексте настоящего исследования важной задачей является рассмотрение партийного состава губернских съездов советов в рамках экономических и географических районов России. На губернских съездах в ЦПР партия большевиков преобладала, поскольку ее представляли 50,2 % делегатов, левых эсеров — 20 %, а другие партии — 2,5 %. В ЦЧР представительство РКП(б) было еще более внушительным — 59,7 %, при этом доля левоэсеровских делегатов была значительно большей — 30,4 %. Доминирование большевиков на губернских съездах может объясняться значительной долей городского населения в губерниях Московской области, в которую входили указанные районы. Так, в Тульской губернии доля городского населения равнялась 11,4 % от общего числа жителей, в Калужской — 10 %, во Владимирской — 14,9 %⁴⁶. Однако в ряде регионов центра Европейской России левые эсеры имели большее представительство, чем в среднем по губерниям ЦПР и ЦЧЗ. Например, на съезде советов Костромской губернии эта партия имела большинство делегатов, несмотря на тот факт, что городское население губернии составляло 9,2 %⁴⁷. Таким образом, различное представительство партий в местных органах власти лишь отчасти можно объяснить соотношением городского и сельского населения в социальной структуре населения регионов.

Наименьшее представительство большевики имели на губернских съездах советов Северной области. К этой партии принадлежали только 39,5 % делегатов съездов, а к левым эсерам — 24,5 %. В северных губерниях была самая большая доля беспартийных делегатов (30 %) и членов других партий (5,6 %), что свидетельствует о значительной оппозиционности населения Севера России. Присутствие на съездах большой доли беспартийных делегатов и левых эсеров здесь также может объясняться малым процентом городского населения среди жителей северных губерний по сравнению с промышленными регионами центра России. Так, в Череповецкой и Северо-Двинской губерниях, где левые эсеры имели очень сильные позиции, доля городского населения среди жителей регионов составляла 5 и 4 %⁴⁸. В более промышленно развитых Архангельской, Петроградской и Новгородской губерниях, несмотря на высокий процент левых эсеров среди делегатов съездов, члены РКП(б) преобладали.

Любопытными выглядят данные о составе губернских съездов Поволжья, где левые эсеры также имели большое представительство (28,9 %), однако большевики преобладали в 46,5 %. Несмотря на наличие существенной доли городского населения в поволжских губерниях (в Саратовской — 16,9; в Астраханской — 13,9; в Пензенской — 10,3 %) ⁴⁹, большевики на съездах испытывали сильную конкуренцию со стороны левых эсеров.

Партийный состав ГИКов по районам России в целом отражает политическое соотношение сил на губернских съездах. Так, в промышленных губерниях центра России и Западной области 67,2 % членов губисполкомов были большевиками, в черноземных — 67,7 %, а на Урале — 69,3 %. В северных и северо-западных реги-

⁴⁶ Статистический ежегодник России. 1916 г. (Год тринадцатый). Вып. 1. Петроград, 1918. С. 26, 29, 37.

⁴⁷ Там же. С. 30.

⁴⁸ Доля городского населения в Череповецкой и Северо-Двинской губерниях вычислена на основании данных о составе населения уездов Вологодской и Новгородской губерний, вошедших в 1918 г. в состав новообразованных губерний. См.: Там же. С. 26, 36.

⁴⁹ Там же. С. 25, 33, 36.

онах, напротив, РКП(б) располагала только 54,5 % мест в ГИКах, тогда как левые эсеры — 41,1 %, что является наивысшим показателем по всей Европейской России. На каждой из вышеупомянутых территорий можно выделить губернии, в которых партийный состав отличался от средних показателей по району. Так, в ЦПР это были Костромская, Рязанская и Тверская губернии, где доля левых эсеров составляла соответственно 48,8, 48 и 41,9 %, что превышало среднее значение представительства ПЛСР(и) в ГИКах, равное 30,5 %. На Севере России такими губерниями были Олонецкая и Северо-Двинская, где доля левых эсеров в губисполкомах равнялась 55 и 65 %.

На территории Западной области из общего ряда выбивается Могилевская губерния, в которой, несмотря на довольно высокий процент городских жителей в структуре населения, левые эсеры имели сильные позиции⁵⁰. В Могилевском губисполкоме к ПЛСР(и) принадлежали 16 из 37 членов (43,2 %), тогда как в среднем по Западной области доля левых эсеров в ГИКах составляла 29,2 %. Значительный политический вес этой партии в регионе нельзя объяснить низкой долей городского населения и данное явление может быть связано с другими особенностями социального состава Могилевской губернии.

На Урале представительство левых эсеров, которое значительно превышало среднюю долю членов ПЛСР(и) в губисполкомах региона, зафиксировано в Уфимской губернии. Получение левыми эсерами половины мест в региональном органе власти в данном случае можно объяснить сравнительно небольшим числом городского населения губернии⁵¹. Однако в целом по региону РКП(б) имела значительное большинство. Большевиками были 69,3 % членов ГИКов, а левыми эсерами — 25,1 %.

В Поволжье левые эсеры имели существенный политический вес, и их доля в губисполкомах равнялась 39,1 %, тогда как большевики составляли 52,2 %. В двух поволжских ГИКах (Казанском и Пензенском) левые эсеры преобладали. Большинство ПЛСР(и) в Казанском региональном органе власти объясняется высокой поддержкой этой партии среди сельского населения и включением в состав губисполкома членов крестьянской секции, образованной на губернском съезде Советов крестьянских депутатов⁵².

Исследование партийного состава областных и губернских органов власти позволяет выделить несколько географических районов, отличавшихся друг от друга по электоральным предпочтениям населения. Так, в губерниях Севера и Поволжья к июлю 1918 г. левые эсеры имели несколько более высокое представительство, чем на остальной территории Европейской России, тогда как большевики значительно преобладали в органах власти ЦПР, ЦЧР и в Западной области. Однако проведенный анализ показывает наличие не вписывающихся в представленную электоральную карту территорий, на которых доля левых эсеров в региональных органах власти была намного выше, чем среднее значение по району. Объяснение причин большой популярности левых эсеров среди населения этих территорий может стать целью будущих исследований.

⁵⁰ Доля городского населения среди жителей Могилевской губернии равнялась 12,5 %. См.: Там же. С. 31.

⁵¹ Доля городского населения Уфимской губернии составляла чуть более 6 %. См.: Там же. С. 38.

⁵² Партия левых социалистов-революционеров. Т. 2, ч. 1. С. 649.

Анализ данных о партийности областных и губернских исполкомов свидетельствует об оформлении двухпартийности на территории Европейской России к моменту созыва V Всероссийского съезда Советов. В региональных советских органах в мае — начале июля 1918 г. между большевиками и левыми эсерами наблюдалось своеобразное разделение власти. К июлю 1918 г. партия левых социалистов-революционеров осталась единственной крупной оппозиционной силой, способной конкурировать с большевиками. Возрастание влияния левоэсеровской партии в обществе в условиях проводившейся внешней и внутренней политики большевиков создавало угрозу для господствующего положения РКП(б). Несомненно, именно рост политического веса ПЛСР(и) среди населения России стал одним из факторов, который способствовал усилению напряженности во взаимоотношениях двух советских партий и подтолкнул левых эсеров к конфронтации с большевиками.

References

- Boltenkova L. F. Rol' NKVD v pobede bol'shevistskogo vliyaniya v sovetakh na mestakh (oktyabr' 1917–1918 gg.). *Velikaia Oktiabr'skaia sotsialisticheskaia revolyutsiia i voprosy istorii gosudarstva i prava*. Moscow, [s. n.], 1989, pp. 47–57. (In Russian)
- Egorova L. I. *V Vserossiiskii s'ezd Sovetov i mestnye organy sovetской vlasti (noiabr' 1917–noiabr' 1918 gg.)*. PhD thesis (History). Moscow, [s. n.], 1967, 394 p. (In Russian)
- Eritsyan Kh. A. *Sovety krest'ianskikh deputatov v Oktiabr'skoi revoliutsii*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960, 191 p. (In Russian)
- Kononov N. K. *Bor'ba kommunisticheskoi partii protiv levyykh eserov za krest'ianstvo v pervyi god sovetской vlasti (po materialam tsentral'no-chernozemnykh gubernii)*. PhD thesis (History). Moscow, [s. n.], 1968, 279 p. (In Russian)
- Kontsevoi I. A. “Blagodaria taktike gorodskogo komiteta kommunisty ot uezdov otkhodiat k levym eseram”. *Konflikt v Iaroslavskoi gubernskoi organizatsii RKP(b) v kontekste vzaimodeistviia politicheskikh partii letom 1918 g. Vestnik arkhivista*, 2020, no. 4, pp. 1070–1082. (In Russian)
- Lyukhudzaev M. I. *Levye esery v politicheskoi zhizni Urala v 1917–1918 gg.* PhD thesis (History). Ekaterinburg, [s. n.], 2001, 263 p. (In Russian)
- Marchenkova N. P. *Taktika bloka partii bol'shevikov s levymi eserami v period podgotovki, pobedy i razvitiia Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii (na primere Moskovskoi oblastnoi partiinoi organizatsii)*. PhD thesis (History). Moscow, [s. n.], 1977, 252 p. (In Russian)
- Nesterenko E. I., Osmolovskii V. P. *Sovety Belorussii. 1917–1919*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1989, 230 p. (In Russian)
- Osipova T. V. *Rossiiskoe krest'ianstvo v revoliutsii i Grazhdanskoi voine*. Moscow, Strelets Publ., 2001, 400 p. (In Russian)
- Potekhin M. N. *Pervyi Sovet proletarskoi diktatury*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1966, 339 p. (In Russian)
- Sadyrina E. S. *Oktyabr' v Vyatskoi gubernii*. Kirov, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1957, 234 p. (In Russian)
- Sakhranov V. R. *Pervyi s'ezd sovetov Donskoi sovetской respubliki v kontekste obshcherossiiskoi vnutri- i vneshnepoliticheskoi povestki. Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2020, no. 4, pp. 107–113. (In Russian)
- Saltyk G. A. *Neonarodnicheskoe dvizhenie Chernozomnogo tsentra Rossii: 1901–1923 gg.* Moscow, Prometei Publ., 2002, 575 p. (In Russian)
- Sapon V. P. *Vykhod levyykh eserov iz praviachshhei koalitsii v 1918 g. (nizhegorodskii variant). Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniia. Politologiya. Regionovedenie*, 2006, no. 2(5), pp. 202–205. (In Russian)
- Serebryakova Z. L. *Oblastnye ob'edineniia Sovetov Rossii (mart 1917 — dekabr' 1918)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 230 p. (In Russian)
- Shein O. V. *Astrakhanskii krai v gody revoliutsii i grazhdanskoi voiny (1917–1919)*. Moscow, Algoritm Publ., 2018, 620 p. (In Russian)

- Smirnova A. A. *Partiia levyykh sotsialistov-revoliutsionerov (eserov) v oktiabre 1917–1918 gg. (Na materialakh Severnoi oblasti)*. PhD thesis (History). St. Petersburg, [s. n.], 1993, 284 p. (In Russian)
- Starikov S. V. *Levye sotsialisty v Velikoi Rossiiskoi revoliutsii. Mart 1917 — iul' 1918 gg. (Na materialakh Povolzh'ia)*. Ioshkar-Ola, Mariiskii universitet Press, 2004, 560 p. (In Russian)
- Vladimirskii M. F. *Sovety, Ispolkomy i S'ezdy Sovetov (materialy k izucheniu stroeniia i deiatel'nosti organov mestnogo upravleniia), issue 2*. Moscow, Gosizdat Publ., 1921, 64 p. (In Russian)
- Yur'ev A. I. *Esery na istoricheskom perelome (1917–1918)*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011, 336 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2022 г.

Рекомендована к печати 3 мая 2023 г.

Received: November 28, 2022

Accepted: May 3, 2023